Хотя было сказано, что Цуй Цзюнь просто пытался помочь Сунь Янь, это в основном ничем не отличалось от объявления, что его слова были сказаны, чтобы защитить "белый лунный свет" в его сердце. Более того, его белый лунный свет на самом деле был его собственной двоюродной сестрой, заставляя его хотеть защищать и любить свою двоюродную сестру вечно, но она была похожа на фею, которая была недостижима.

Как только женщина займет место в сердце мужчины, именно в этот момент другие станут расходным материалом в глазах упомянутого мужчины.

Сунь Янь была очень умна, так как знала, что будет страдать от дискриминации, живя под крышей других людей, оставаясь в семье Цуй, поэтому первое, что она сделала, это покорила сердце Цуй Цзюня. В результате с тех пор её положение в семье Цуй укрепилось.

Хотя у Сунь Янь была хорошая память, если бы не тот факт, что она пользовалась поддержкой семьи Цуй, ей не дали бы шанса узнать так много вещей.

Кроме того, действительно ли семья Цуй всем сердцем поддержала бы "постороннего"? Если бы Цуй Цзюнь не был рядом, чтобы помочь Сунь Янь в её путешествии, Цзин Юнь Чжао не поверила бы, что Сунь Янь способна самостоятельно заниматься медициной.

В лучшем случае, она смогла бы помочь, выполняя некоторые разные обязанности, связанные с медициной.

Тем не менее, даже со всеми представленными доказательствами, Цзи Шань Шань все еще не понимала, что ей нет места в сердце Цуй Цзюня.

Услышав её слова, Цзи Шань Шань на мгновение замерла, прежде чем ответить:

— Цуй Цзюнь не так плох, как ты его описала, он не только умен, целеустремлен и красив, но и обладает мягким характером!

— Но относился ли он к тебе с нежностью? Я боюсь, что он делает это только и принимает несколько более скромное отношение к тебе, когда ему нужно попросить тебя о помощи, верно? Цзи Шань Шань, ты не знаешь, какой он тебя считает правильной? В его глазах ты всего лишь одна из тысяч запасных шин, которые у него есть, и что ты некачественный товар с шансом снежного кома в аду, чтобы он действительно относился к тебе искренне.

Даже Цзи Шань Шань, у которой обычно было толстое лицо, хотелось плакать, и она чувствовала себя подавленной, когда её место в сердце Цуй Цзюня было тщательно изучено и подвергнуто сомнению.

Однако в то же время Цзи Шань Шань думала, что, поскольку Цзин Юнь Чжао издевался над ней, Цуй Цзюнь наверняка встанет на её защиту и отправит правосудие от её имени, доказав всем, что она не просто одна из многих запасных шин Цуй Цзюня.

В конце концов, родители баловали её и относились к ней как к драгоценному камню с тех пор, как она была маленькой, и её брат также защищал её. В результате, кто посмел бы назвать её запасной шиной?

Закончив свои мысли, Цзи Шань Шань надулась и повернула голову к Цуй Цзюню, ожидая утешения, но вместо этого всё, что она увидела, это Цуй Цзюнь, утешающий Сунь Янь.

В этот момент банка с уксусом Цзи Шань Шаня наполнилась до краев и взорвалась.

— Цуй Цзюнь! Проигрыш есть проигрыш, с тех пор как Сунь Янь проиграла, тебе утешать её бесполезно! Она сама виновата, что имела наглость бросить вызов Цзин Юнь Чжао! — закричал Цзи Шань Шань.

Уголки рта Цзин Юнь Чжао дернулись, когда она подумала:

— Неудивительно, что Цуй Цзюню нравится использовать её.

Тупая.

Сунь Янь мгновенно отпустила свои обиды:

—

Я… Мне жаль, Кузен, я проиграла… Я такая бесполезная, хотя впереди еще три раунда, я уже проиграл два… Что мне делать…

Соревнование состояло из пяти раундов, и первые 2 были всего лишь разминкой, настоящее испытание было во время последних трёх раундов, так как оно включает в себя приготовление лекарств.

Единственная проблема заключалась в том, что нынешняя Сунь Янь уже потеряла весь свой боевой дух. В конце концов, способности Цзин Юнь Чжао действительно шокировали её, и она не знала, какой ещё шокирующий сюрприз Цзин Юнь Чжао преподнесет зрителям в более поздних раундах соревнований. В то время Цзин Юнь Чжао пользовалась бы уважением и восхищением зрителей, в то время как сама она была бы замечена как клоун, который сбежал во время трудной ситуации, без шансов на то, чтобы в будущем придумать лекарство!

— Я не виню тебя, Кузина я действительно не виню тебя! — Цуй Цзюнь поспешно сказал, как только услышал, как Сунь Янь заплакал от боли, и в следующий момент мгновенно крикнул Цзи Шань Шаню:

— Цзи Шань Шань, ты сумасшедшая! Разве ты не видишь, как расстроена сейчас моя кузина? Если у тебя нет никаких мыслей, да бы утешить её, тогда заткнись! От твоего голоса у меня болит голова!

Услышав его слова, сердце Цзи Шань Шаня екнуло.

Необъяснимо, но Цзи Шань Шань не очень удивился, услышав слова Цуй Цзюня в её адрес. В конце концов, в прошлом её тоже ругал Цуй Цзюнь, и много раз это также было вызвано Сунь Янем.

В результате она только надулась и ничего не сказала.

Однако отец и брат Цзи Шань Шаня не смогли этого вынести и отпустить. В конце концов, даже у них не хватило духу прочитать ей лекцию и сделать выговор, но теперь у Цуй Цзюня хватило смелости отругать их драгоценный камень, а также сделать это перед такой большой толпой!

— Цуй Цзюнь! Тебе лучше не заходить слишком далеко со своими издевательствами! Моя дочь ещё молода и недостаточно взрослая, чтобы справляться с подобными ситуациями, но ты её друг! Неужели твою совесть съели собаки?! — Отец Цзи взревел от гнева.

http://tl.rulate.ru/book/4439/1682023